

УДК 338.48

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫМ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В ПРИМОРСКИХ РЕГИОНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО ЮГА РОССИИ

А. Ю. САНИН ^{1*}, В. В. ГРИГОРЯН ^{2**}

¹ Государственный океанографический институт им. Н.Н. Зубова
(ГОИИ), Москва, Россия

² Кафедра общей географии ЕГУ, Ереван, Армения

В сфере туризма на Европейском Юге России выявлены некоторые тенденции. К ним относятся стабильность туристических потоков, причем наиболее значительные потоки направлены в Крым и Краснодарский край, а также развитие новых прибрежных зон для туристических целей. Последнее облегчается реализацией проекта развития внутреннего туризма “5 морей и озеро Байкал”, в результате которого на Европейском Юге появилось пять новых круглогодичных курортов, привлекающих миллионы туристов. Туризм оказывает положительное влияние на экономику регионов, где он осуществляется, но также и отрицательное воздействие на природные ландшафты, а зачастую и на транспортную и общественную инфраструктуру и рекреационный потенциал. Предложены меры по минимизации негативных последствий туризма. К ним относится необходимость стремиться к более сбалансированному распределению туристических потоков в пространстве и времени. Для достижения этой цели необходимо оценить рекреационный потенциал туристических центров и развивать те, которые обладают наибольшим потенциалом, а также перенаправлять туристические потоки в регионы с высоким рекреационным потенциалом, но низким уровнем его использования. Достижение этой цели позволит развивать различные виды туризма.

<https://doi.org/10.46991/PYSUC.2026.60.2.383>

Keywords: recreational flows, types of tourism, recreational potential, coastal areas, seasonality of tourism.

Введение. К приморским регионам Европейского Юга России относятся все субъекты государства, расположенные на берегах Азовского, Черного и Каспийского морей. Наибольшую популярность среди туристов в настоящее время имеют Краснодарский Край, Республика Крым и Севастополь, Ростовская область и Республика Дагестан. В первую очередь будут рассматриваться именно они, а также Северное Приазовье, так как оно обладает высоким рекреационным потенциалом, который пока слабо используется по геополитическим и иным причинам.

* E-mail: eather86@mail.ru

** E-mail: v.grigoryan@ysu.am

Для управления рекреационным природопользованием, в частности на Европейском Юге России, необходимо учитывать факторы, которые на него влияют: экономические, геополитические, социальные, технологические, природные особенности региона, определяющие его рекреационный потенциал, а также законодательное регулирование туристической отрасли на разных уровнях: общероссийском (федеральном), региональном, местном. Также важным представляется понимание сильных и слабых сторон отдельных населенных пунктов и регионов в целом, рассмотренных в качестве туристических объектов, а также возможностей для их развития и угроз этому развитию.

Кроме законотворческой деятельности государство может способствовать или препятствовать развитию туристической отрасли как напрямую, так и косвенно, используя целый ряд способов. Среди составляющих прямого воздействия в настоящее время для Европейского юга важнейшую роль начинает играть проект “5 морей и озеро Байкал” (стенограмма совещания по вопросу создания федеральных круглогодичных курортов “5 морей и озеро Байкал”, проведенного Президентом РФ В.В. Путиным 28 марта 2024 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73754>. Дата обращения 04.04.2026). В его рамках планируется (уже начата реализация) создание новых федеральных круглогодичных курортов на побережьях Азовского (в Запорожской области), Черного (в Крыму, Севастополе и Краснодарском крае) и Каспийского (в Дагестане) морей. Реализация принятых планов сдерживается многими фактами (например, для Анапы в Краснодарском крае – последствиями разлива нефтепродуктов около города в Черном море, в Запорожской области – геополитическими факторами). Тем не менее новые курорты обеспечат дополнительный приток миллионов организованных туристов.

Материалы и методы исследования. Для подготовки статьи были использованы методы SWOT и PEST-анализов, авторская методика оценки рекреационного потенциала туристических пунктов и регионов в целом, сравнительно-описательный метод, системный подход. Использовались научная литература и статистические материалы, анализировались стратегические документы, относящиеся к туристической отрасли вообще и на Европейском Юге России в частности, нормативно-правовые акты общероссийского и регионального уровня, картографические материалы и данные дистанционного зондирования.

Результаты исследования и их обсуждение.

Тенденции, характерные для туристической отрасли Европейского Юга России. Для Приазовья, Причерноморья и Каспийского побережья в пределах России, если рассматривать их как рекреационные регионы, характерны следующие тенденции:

1. Ежегодно во многие субъекты РФ, расположенные в регионе, имеют место рекреационные потоки высокой мощности, для которых характерно еще и некоторое увеличение. Так, в 2024 г. суммарно только в Республику Дагестан, Республику Крым и Севастополь, Краснодарский край и Ростовскую область было совершено около 15% всех внутренних туристических поездок в России, из них в Краснодарский край – более 10% (<https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>).

Выходящий к побережью Черного моря Краснодарский край в 2024 г. посетило более 20 млн туристов, что несколько больше, чем в 2019 г., последнем “доковидном”; расположенную на побережье Азовского моря Ростовскую область – около 2,8 млн (<https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>), что примерно в 1,5 раза больше, чем в 2022 г. То же можно сказать и о Республике Крым, для которой в 2025 г. было зафиксировано 6,9 млн (<https://mtur.rk.gov.ru/articles/52dbcc41-45c6-4d42-838d-7500d12c56c7>) туристов, что примерно на 10% больше, чем в 2020 г. Значительная часть туристов, посещающих перечисленные регионы, все время отдыха или его часть проводят на морском побережье. Растет число туристов, приезжающих или прилетающих и в Республику Дагестан (с 680 тыс. в 2022 г. до 950 тыс. в 2024 г., <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>), однако в случае с данным регионом для большей части туристов ключевую роль играет отдых в горах, как и для привлекающего на порядок больше туристов, но вовсе не имеющего выход к морю Ставропольского края.

2. Наблюдается некоторое перераспределение туристических потоков внутри Европейского Юга, как на побережье, так и в целом. Вследствие разлива нефтепродуктов под Анапой в декабре 2024 г. резко уменьшится (по данным СМИ в 2–3 раза) поток туристов в этот город [1], значительная их часть перераспределится по смежным участкам побережья Черного и, в меньшей степени, Азовского морей. В результате проведения СВО, закрытия аэропортов в Ростове, Анапе, Симферополе, а на период 2022–2025 гг. в Краснодаре и Геленджике несколько уменьшился поток туристов в регионы, примыкающие к этим городам. Близость к зоне СВО и последствия этого (например, комендантский час в некоторых регионах, психологические опасения туристов) препятствует увеличению туристического потока в Северное Приазовье.

3. Вовлечение новых участков побережья и прибрежных территорий в туристическое использование. Данная тенденция – прямое следствие увеличения количества туристов, посещающих приморские регионы. Открываются новые средства размещения туристов, а также предприятия сферы обслуживания, так или иначе участвующие в организации их отдыха, обеспечении досуга, питания и удовлетворения различных потребностей отдыхающих.

4. Имеет место начало реализации планов по созданию на Европейском Юге в рамках проекта “5 морей и озеро Байкал” новых круглогодичных курортов (всего для Европейского Юга их утверждено пять, это почти половина от всех курортов, которые планируется создать в рамках проекта по всей стране), что непропорционально проценту совершающих внутренние поездки рекреантов, посещающих регион. В силу этого имеет смысл рассмотреть возможность дополнить проект “5 морей и озеро Байкал” новыми объектами, расположенными не на Европейском Юге [2]. Создание новых курортов приведет к появлению новых “точек концентрации” туристов на побережье, в дополнение к имеющимся (Ялта, Сочи, Анапа, Геленджик и т.д.).

SWOT и PEST-анализы для ключевых приморских территорий Европейского Юга России. Автором были выполнены с использованием результатов, полученных для отдельных регионов и населенных пунктов на Европейском Юге России (например, Крыма [3], Большого Сочи [4], Дагестана [5] и других регионов) SWOT-анализы для азово-черноморского и каспийского

побережья в пределах России, рассмотренных как туристические регионы. Результаты приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

SWOT-анализ азово-черноморского побережья Северного Кавказа как прибрежного рекреационного региона

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
1. Сложившаяся репутация основного, “классического” места отдыха среди всех приморских курортов России. 2. Сравнительно высокий (по российским меркам) уровень развития туристической инфраструктуры, наличие объектов для разнопланового отдыха: экскурсий, развлечений и т.д. 3. Сравнительно хорошая транспортная обеспеченность, большое количество прямых поездов в регион, охватывающих огромное пространство от Читы до Калининграда и от Мурманска до южной границы РФ, большое количество авиарейсов в аэропорты Краснодара и Адлера, возможность добраться автобусами и на личном автомобиле. 4. Сравнительно благоприятные климатические условия, большая продолжительность купального сезона. 5. Инфраструктура для горнолыжного отдыха, мягкий климат зимой, что делает возможным круглогодичное использование – это в настоящее время, по сути, единственный случай для всех приморских территорий России. 6. Соседство Кавказских гор и побережья делает возможным совмещение горных походов и отдыха на побережье. 7. Соседство с Абхазией, Крымом и курортами Ставропольского края, что позволяет туристам в ходе одной поездки комбинировать отдых в одном или нескольких перечисленных регионах и на Кубани.	1. <i>Эстетическое загрязнение побережья</i>: значительная часть берега занята берегоукрепительными сооружениями. Они защищают железную дорогу и прочие инфраструктурные объекты, а также пляжи от разрушения, но существенно снижают эстетическую ценность берега. На некоторых участках имеет место хаотичная застройка; объекты туристической инфраструктуры не всегда гармонируют с прибрежными ландшафтами и т.д. 2. <i>Некоторые особенности климата</i>: высокие влажность и температура воздуха, которые тяжело переносятся некоторыми рекреантами, частые дожди и шторма в летний сезон. Климатические особенности обуславливают активное проявления опасных явлений природы (см. пункт 5). 3. <i>Загрязнение воды коммунальными стоками</i>, которые на многих участках побережья, особенно в небольших поселках, слабо очищаются или не очищаются вообще, особенно после штормов или ливней, в том числе и на некотором удалении от берега, но в пределах водосборов впадающих рек, что приводит к снижению эстетического удовольствия, получаемого от купания, а также к увеличению количества случаев заболеваний, вызванных купанием в грязной воде, особенно среди детей. 4. “Многолюдность” на многих пляжах, перегрузка многих объектов рекреационной инфраструктуры, что порождает проблему дефицита мест в средствах размещения рекреантов в пиковое время, дефицита железнодорожных билетов (в меньшей степени билетов на другие транспортные средства), “перегрузку” пляжей, местного транспорта, экскурсионных маршрутов, кафе, столовых и других объектов, которые используются рекреантами. Нагрузка со стороны рекреантов ощущается и объектами транспортной и коммунальной инфраструктуры, что приводит к пробкам на дорогах, перебоям в электроснабжении и прочим негативным последствиям.

	5. Воздействие неблагоприятных и опасных явлений природы, которые приводят к несчастным случаям, существенному материальному ущербу, в отдельных случаях затрудняют транспортное сообщение. Прежде всего, это обильные дожди, которые приводят к наводнениям, селям, активизации оползней; смерчи и шторма, которые приводят к активизации абразионных процессов. 6. Низкий, по мнению многих организованных рекреантов, для главного “классического” курорта страны уровень сервиса, неудовлетворительное соотношение цена-качество для некоторых туристических услуг и в некоторых средствах размещения туриста. 7. Сохранения сезонного характера для ключевого вида рекреации – пляжно-купальной, соответственно, и для населенных пунктов с туристической специализацией, в которых она преобладает. 8. Последствия разлива нефтепродуктов около Анапы (Краснодарский край). 9. Негативное влияние СВО на регион (закрытие аэропортов в Ростове, Симферополе и Анапе, комендантский час в субъектах РФ в Новороссии, обстрелы со стороны Украины и т.д.).
<i>Возможности для развития</i>	<i>Угрозы развитию</i>
1. Дальнейшее улучшение транспортного сообщения с регионом, запуск новых и восстановление уже ходивших когда-то ранее поездов (из Казахстана, республик Кавказа, Поволжья, Центральной России и т.д.), увеличение их комфортности, предложение различных вариантов для железнодорожных пассажиров (от общих и сидячих вагонов до СВ, от скорых поездов до медленных, с длинными остановками). Увеличение числа авиарейсов, более гибкая ценовая политика при продаже авиабилетов. Расширение рынка аренды автомобилей, увеличение объема автобусных перевозок для предотвращения значительного роста числа рекреантов, использующих собственный автотранспорт, что приведет к увеличению количества пробок и ухудшению качества отдыха. 2. Улучшение качества обслуживания рекреантов, выявление “слабых мест” сложившихся туристических кластеров в районе для повышения качества обслуживания рекреантов за счет их устранения или минимизации. 3. Содействие неорганизованному туризму, обеспечение самостоятельных рекреантов минимально необходимой им инфраструктурой,	1. Техногенные (в том числе вследствие терактов) катастрофы в регионе (в частности авария нефтяного танкера около порта в Туапсе, неконтролируемый сброс неочищенных коммунальных вод и т.д.), что может привести к резкому ухудшению экологической обстановки. 2. Природные катастрофы либо особо сильные проявления НОЯ: землетрясения и их последствия, обильные осадки, сели, шторма, аномально высокие температуры. 3. Снижение уровня жизни и ухудшение экономической ситуации в России или на значительной части ее территории, что может привести к уменьшению туристического потока в регион. 4. Ухудшение отношений между русскими и местными народами (либо между кем-то из них), что приведет к социальной напряженности в регионе. 5. Размораживание грузино-абхазского конфликта и вмешательство в него России, что приведет к переброске войск и военной техники через регион (как это было в 2008 г.),

борьба с обманом и мошенничеством по отношению к рекреантам со стороны местных жителей, улучшение криминогенной обстановки. Контроль потоков самостоятельных рекреантов. Минимизация вреда от неорганизованного туризма прибрежным ландшафтам, что позволит сохранить рекреационный потенциал региона. 4. Восстановление прямого железнодорожного сообщения с Грузией, Арменией и Турцией через территорию Абхазии, что позволило бы рекреантам, используя железнодорожный транспорт, совмещать поездки в регион и посещение указанных стран, а также наладить поставки продуктов питания из Закавказья в регион. Улучшение авиа, морского и автобусного сообщения с Закавказьем и Турцией. 5. Создание круизных линий Крым–Кавказ, Трабзон–Батуми–Сочи–Новороссийск, Стамбул–Сочи–Ялта и др. для привлечения рекреантов, предпочитающий такой формат отдыха. Многие из круизных маршрутов существовали в советское время, важность их восстановления и расширения их перечня признается многими исследователями [6]. 6. Разработка и утверждение национальных туристических маршрутов, что позволит привлечь финансирование для развития туристической и транспортной инфраструктуры, поддержит и усилит “бренд” региона. 7. Вовлечение в туристическое природопользование новых участков территорий и даже новых регионов, в частности в Северном Приазовье (в данном случае этому способствовало бы окончание СВО с благоприятным для России результатом). 8. Развитие новых для региона видов туризма, для которых в регионе имеется потенциал.	что станет причиной транспортных проблем и приведет к росту социальной напряженности. 6. Противодействие неорганизованному туризму, увеличение количества случаев обмана и мошенничества по отношению к рекреантам со стороны местных жителей, ухудшение криминогенной обстановки. 7. Перенаправление значительной части туристического потока на зарубежные курорты либо на иные российские рекреационные территории. 8. Последствия пандемии COVID-2019: снижение доходов населения, ограничения на передвижение зарубежных и отечественных туристов, рост социальной напряженности и т.д. Угроза фиксации нового очага болезни на Кубани в связи с большим наплывом отдыхающих. 9. Последствия СВО или усиления ее негативного влияния на регион.
---	---

Таблица 2

SWOT-анализ каспийского побережья как прибрежного рекреационного региона

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Продолжительность купального сезона, наибольшая среди всех приморских рекреационных территорий России – не менее 4 месяцев. 2. Разнообразные ландшафты, сочетание гор и морского побережья, что делает возможным совмещения отдыха в горах и на море. 3. Достаточно многочисленные пляжи.	1. Сложившаяся репутация небезопасного региона для туристов, террористическая угроза, которая заметно снизилась в последние годы, но тем не менее сохраняется и накладывается на негативное влияние СВО. 2. Низкий уровень развития рекреационной инфраструктуры, в частности, санаторно-

4. Сравнительно хорошо развитый транспорт, связывающий регион с остальной Россией: в регион возможно добраться на самолете, поезде и по автодороге рейсовыми автобусами или на своем авто. Сравнительно близкое расположение к Уралу и Поволжью. 5. Интересные для туристов природные и историко-культурные достопримечательности, например, Дербент, самый древний город России, близость дельты Волги, Сулакский каньон и др. 6. Культурное своеобразие региона, делающее необычным и запоминающимся отдых в нем, разнообразная национальная кухня, сравнительно демократические цены в сфере обслуживания. 7. Особенности региона и народов, его населяющих, в частности, культурные обычаи и традиции, национальная кухня, с которыми интересно знакомиться туристам.	курортной, гостиниц; невозможность принимать одновременно большое число организованных туристов. 3. Сравнительно слабая транспортная доступность: отдаленность от Центральной России, из которой едет значительная часть туристов, дефицит билетов на поезда, слабый уровень развития внутреннего транспортного сообщения. 4. Сравнительно неблагоприятная экологическая обстановка, вызванная разработкой месторождением нефти и газа на шельфе Каспийского моря, а также сбросом неочищенных сточных вод на ряде участков берега. 5. Климатические особенности, в частности, слишком жаркая по меркам большинства рекреантов погода летом и даже в сентябре, засушливость климата. 6. Неблагоприятные и опасные явления: абразия и размыв берегов, которые усиливаются за счет колебаний уровня моря, суховеи, сгонно-нагонные явления, склоновые процессы в горах и т.д. 7. Конфликты природопользования: промышленного, в частности, добывающей промышленности, и всех остальных, военного (ряд участков побережья используется для размещения Каспийской флотилии и сопутствующей инфраструктуры) с селитебным и рекреационным, природоохранного с рекреационным.
<i>Возможности для развития</i>	<i>Угрозы для развития</i>
1. Возможности для развития этнотуризма, знакомство с культурой народов Дагестана (калмыков). 2. Разработка и реализация круизных маршрутов вдоль побережья Каспийского моря, Астрахань–Махачкала–Баку–побережье Ирана, а также через Волго-Донской канал (Крым–Ростов–Волгоград–Астрахань–Махачкала), а также стыковка каспийских круизов с круизами по Волге. Отмечается, что есть все основания предполагать, что также есть потребность в открытии морских пассажирских перевозок между портами Дагестана (Махачкала, Дербент), Азербайджана, Туркмении и Казахстана [6]. 3. Совершенствование транспортной инфраструктуры, запуск дополнительных поездов в Поволжье, Урал и Центральную Россию, интенсификация авиа- и автобусных перевозок, в том числе внутри региона и в Азербайджан.	1. Ухудшение отношений с Ираном и Азербайджаном, что приведет к росту напряженности, которая будет отталкивать рекреантов. 2. Ухудшение межнациональных отношений в Дагестане, либо между чеченцами и народами Дагестана (возможность конфликтов, подобных чечено-ингушскому в 2018–2019 гг.), что оттолкнет рекреантов. Активизация террористической угрозы, в том числе внешними силами. 3. Ухудшение отношений между русскими и народами Дагестана или калмыками, а также активизация конфликтов народов республики друг с другом, что оттолкнет рекреантов. 4. Изменение уровня Каспийского моря, что может привести к активизации опасных процессов, в частности, абразии и размыву берегов, сгонно-нагонных явлений, что

4. Развитие транспортного коридора Север–Юг, в Иран и далее в Индию, организация туристических перевозок по нему, восстановление пассажирского железнодорожного сообщения с Азербайджаном, а возможно и с Ираном.	может привести к массовому повреждению и разрушению объектов инфраструктуры на берегах моря.
5. Выдача льготных путевок государством в санатории и базы отдыха региона.	5. Снижение уровня жизни и ухудшение экономической ситуации, что может привести к уменьшению туристического потока в регион.
6. Развитие новых для региона видов туризма: спортивного, агротуризма, событийного и т.д. Дальнейшее развитие этнического и экскурсионного туризма. Реализация обозначенных перспектив позволила бы если не перейти на круглогодичный туризм, то увеличить продолжительность сезона, климат.	6. Дальнейшее развитие нефте- и газодобычи в регионе, в том числе и на участках, активно используемых для рекреации, активизация загрязнения акватории.
7. Перенаправление в регион туристического потока из северокавказского побережья Черного моря, что позволило бы избежать там пиковой нагрузки на пляжи, которая снижает уровень комфортности отдыха, позволило бы наиболее активным туристам посетить два региона, тем самым разнообразив свой отдых.	7. Изменения климата, которые могут привести к дальнейшему опустыниванию региона и повышению температуры, а также к усилению ветров, соответственно, штормовых и сгонно-нагонных явлений. 8. Обострение конфликтов природопользования, в частности селитебного с рекреационным, промышленного с рекреационным.

Для того, чтоб комплексно охарактеризовать среду, в которой расположены приморские популярные среди туристов регионы Европейского Юга России для них был также выполнен PEST-анализ. В качестве примера в табл. 3 ниже приводятся его результаты для черноморского побережья Кавказа, расположенного в Краснодарском крае.

Таблица 3

PEST анализ черноморского побережья Кавказа как туристического направления

<i>Политические факторы</i>	<i>Экономические факторы</i>
1. Происходящие с февраля 2022 г. события в Украине, неизбежно оказывающие влияние: ухудшение транспортного сообщения в связи с закрытием аэропортов в Анапе, Краснодаре, Ростове и Симферополе и росте продолжительности полета в Сочи, рост психологической напряженности и т.д.	1. Угроза снижения уровня жизни россиян может как перенаправить их с зарубежных на отечественные курорты, так и перенаправить с черноморского побережья Кавказа на более бюджетные места для отдыха.
2. В последние месяцы формируется неформальный запрет российским чиновникам высокого ранга на выезд на отдых за рубежом, что может способствовать развитию класса премиум-туризма в регионе.	2. Увеличение уровня инфляции снижает реальные доходы населения и степень уверенности в завтрашнем дне, если инфляция будет расти, это может уменьшить поток рекреантов.
3. Ухудшение отношений с европейскими странами, ранее популярными среди туристов, может перенаправить часть туристического потока оттуда в данный регион, для которого среди российских регионов характерен наиболее высокий уровень развития инфраструктуры. Однако улучшение отношений с азиатскими	3. Рост себестоимости туристических услуг как для организованных, так и для неорганизованных рекреантов приведет к увеличению стоимости последних.
	4. Возможное повышение уровня жизни россиян может как увеличить поток туристов в регион, так и уменьшить его в случае, если многие рекреанты выберут зарубежные курорты для отдыха.

(Турция, Саудовская Аравия, Иран и т.д.) и в меньшей степени африканскими странами может перенаправить туристические потоки в них. 4. Изменение отношений с зарубежными странами может также привести как к уменьшению, так и к увеличению потока инвестиций в рекреационную инфраструктуру. 5. Сложные отношения России с большинством стран, также имеющих выход к Черному морю (кроме, возможно, Абхазии).	
<i>Социальные факторы</i>	<i>Технологические факторы</i>
1. Психологическая усталость россиян от пандемии коронавируса и событий в Украине и их последствий, что может стимулировать организовывать поездки на отдых, в том числе в Краснодарский край. 2. Рост неуверенности россиян в завтрашнем дне, что может уменьшить число туристических поездок в целом или, по меньшей мере, способствовать выбору рекреантами наиболее бюджетных мест для отдыха. 3. Сформировавшаяся у многих рекреантов привычка для отдыха выбирать именно черноморское побережье Кавказа, которая побуждает их приезжать на него снова и снова, несмотря на меняющиеся обстоятельства. 4. Наличие в некоторых случаях конфликтов в отношениях туристов и местных жителей, что снижает качество отдыха.	1. Развитие сети Интернет и рост количества устройств с доступом к ней облегчает планирование отдыха для неорганизованных туристов. Интернет также обостряет конкуренцию между туристическими предприятиями, оказывающими услуги туристам. Те из них, которые не выкладывают информацию о себе или получают негативные отзывы, оказываются в значительно более неблагоприятном положении в конкуренции за туристов. 2. Транспортные средства, используемые для перевозки рекреантов, часто имеют значительный возраст, что снижает уровень их комфортности и повышает угрозу и аварий и катастроф. Пример: кораблекрушение теплохода “Булгария” на Волге в 2011 г. на Куйбышевском водохранилище. 3. Развитие интернета и иных средств связи облегчает коммуникацию между туристами и теми, кто предоставляет им услуги.

Для Каспийского региона PEST-анализ в целом дает схожие результаты, отличаясь только по некоторым параметрам. Так среди политических факторов можно отметить в целом лучшие отношения России с государствами, имеющими выход к Каспийскому морю, чем к Черному, что влияет и на туристическую отрасль. Среди социальных факторов можно указать на то, что основной поток туристов в российскую часть Прикаспия направлен в Дагестан, в котором преобладают народы Дагестана (аварцы, лезгины, даргинцы и т.д.), в отличие от побережья Азовского и Черного моря, в российской части которого преобладают русские и украинцы, что не может не влиять и на туристическую отрасль, в частности, создает предпосылки для развития этнотуризма.

Воздействие туристической отрасли на природные ландшафты.

Увеличение потоков рекреантов и создание новых объектов рекреационной инфраструктуры неизбежно усиливает антропогенное воздействие на природные ландшафты, что в свою очередь угрожает снижению рекреационного потенциала территорий, для которого они играют важную роль. Для минимизации негативного воздействия человека на природные ландшафты имеет смысл осуществить следующие меры:

1. Обеспечить устойчивость экологических каркасов прибрежных территорий, особенно для населенных пунктов с интенсивным туристическим и другими видами использования, а также всех элементов экологических каркасов, особенно так называемых ядер (чаще всего это особо охраняемые природные территории или территории, заслуживающие такого статуса, но его не получившие) и экологических коридоров (любые природные или созданные человеком структуры, обеспечивающие связь ядер друг с другом, обмен веществом, энергией и информацией между ними) [7].

2. Обеспечить перераспределение (на локальном и региональном уровне) рекреационных потоков в пространстве и времени. Для первого необходима оценка рекреационного потенциала туристических пунктов, что позволит выявить наиболее подходящие для такого направления, обладающие высоким, но недостаточно раскрытым рекреационным потенциалом. Для второго – уход от сезонности в туризме, развитие тех его видов, которые не зависят или частично зависят от сезона, в частности экскурсионный или бальнеологический. Возможные пути уменьшения сезонности туризма показаны на примере Республики Крым [3]; другие регионы Европейского Юга, особенно обладающие горным рельефом (Республика Дагестан, Краснодарский край и т.д.) также имеют все возможности для снижения сезонности туризма. Несколько смягчить сезонный характер туризма может реализация проектов по строительству новых круглогодичных курортов в рамках проекта “5 морей и озеро Байкал”.

3. Способствовать развитию видов туризма, оказывающих минимальное воздействие на окружающую среду, в частности экологического, сельского, этнического и некоторых других, они определяются для конкретной территории с учетом того, для каких видов туризма у нее имеется потенциал.

4. Обеспечить контроль потоков самостоятельных туристов и минимизацию их негативного воздействия на природные ландшафты. Однако для этого также необходимо, кроме контроля, создание для них минимально необходимой инфраструктуры.

Перераспределение туристических потоков в пространстве и времени.

Следует понимать, что просто ограничить поток туристов в те или иные населенные пункты или регионы в целом теоретически возможно, однако это повлечет негативные последствия для экономики данного пункта или региона в целом. В силу этого имеет смысл искать варианты сохранения мощности туристического потока или его частичного перераспределения при обеспечении минимизации неблагоприятного воздействия туризма на природные ландшафты и инфраструктуру. Туризм оказывает заметный мультипликативный положительный эффект на местную и региональную экономику [8], что особенно важно для населенных пунктов с рекреационной специализацией (как правило, это поселки и небольшие города, но на юге среди них есть и достаточно крупные: Анапа, Ялта, Евпатория, Сочи). На примере 2020 г., во время которого в связи с пандемией COVID-19 имел место резкий спад туристического потока, видны последствия этого для их экономики и благосостояния местных жителей. Однако и чрезмерное количество туристов приводит к усилению нагрузки на транспортную, коммунальную и иную

инфраструктуру, а также (и во многом вследствие этого) к ухудшению отношений между туристами и местными жителями, особенно теми из последних, кто не задействован в туристической сфере.

Следовательно, необходимо поддержание туристического потока высокой мощности, однако без существенных превышений рекреационной емкости территории, для чего необходимо его равномерное, насколько это возможно, распределение в пространстве и времени. В свою очередь, одним из условий поддержания устойчивости туристического потока является сохранение рекреационного потенциала регионов.

Перераспределение туристических потоков возможно на уровне отдельных туристических пунктов, туристических кластеров, к которым они относятся (как правило, в регионах, популярных у туристов, такие кластеры формируются естественным образом или благодаря внешней поддержке [9]), и туристических регионов в целом.

Для перенаправления туристического потока в пространстве необходимо среди имеющихся рекреационных центров выявить те, которые имеют наибольший рекреационный потенциал. Существует немало методик его определения, на основании которых автором была разработана и использовалась собственная [10], что частично позволило решить указанную задачу. Возможно и необходимо сравнение и туристических регионов (в том числе и приморских, и относящихся к Европейскому Югу России), а не отдельных пунктов, расположенных в их пределах, по значению их рекреационного потенциала. В таком случае следует учитывать рекреационную емкость региона, его сильные стороны и возможности для его развития, количество возможных видов туризма и некоторые другие параметры.

Некоторому перераспределению туристических потоков во времени для Крыма и Кавказского побережья способствует экскурсионный туризм, который здесь активно развивается. Примерно к началу 2010-х годов для Краснодарского края кроме традиционного летнего пика окончательно сформировался зимний, связанный с горнолыжной рекреацией, он стал еще выраженнее после 2022 г. в связи с частичным перенаправлением потоков туристов с зарубежных на отечественные курорты (либо на курорты Ближнего Зарубежья, как это отмечается в [9]). Для Краснодарского края среди всех регионов Европейского Юга перераспределение отдыхающих во времени представляется наиболее актуальным, так как значительная часть рекреантов, посещающих Европейский Юг, прибывают именно в этот регион (до пандемии COVID-19 эта величина составляла 64% от туристического потока [11], сейчас она несколько меньше, однако все равно значительная).

Предпочтения стиля отдыха у туристов как правило достаточно устойчивые, их коренные изменения занимают годы. Наибольший процент туристов, приезжающий или прилетающий на Европейский Юг, предпочитает сочетание пляжно-купальной рекреации и экскурсионного туризма с элементами событийного, этнического и приключенческого, а также бальнеологическую рекреацию и горнолыжный туризм, дополненные тем же. Именно санатории, на которые опирается бальнеологический туризм, являются “несущим каркасом” туристско-рекреационного комплекса Юга России [12].

По некоторым данным, именно на пляжный отдых ориентируется до 77% туристов, посещающих Европейский Юг [13], что не мешает им совмещать его с другими видами туризма, прежде всего экскурсионным.

В силу этого перераспределение в пределах Европейского Юга России представляется куда более реалистичным, чем между югом и остальными регионами страны (за исключением Калининградской, Ленинградской областей и Приморского края, которые также благоприятны для пляжно-купальной рекреации (на их территории тоже планируется создание новых курортов в рамках проекта “5 морей и озеро Байкал”), и Алтая, который в настоящее время, по сути, является единственным мощным конкурентом Северного Кавказа как места для сочетания бальнеологического, экскурсионного и спортивного (особенно горно-лыжного) туризма.

Для организации перераспределения туристического потока внутри Европейского Юга имеет смысл выявить регионы с наибольшим различием между их туристическим потенциалом и степенью его использования, именно туда логично перенаправлять туристические потоки.

По некоторым данным, коэффициент использования туристического потенциала (отношение туристского потока к предельной рекреационной емкости) для азовского побережья составляет 0,21, а для черноморского – в 3 раза больше (Стратегия устойчивого развития Приазовья до 2040 г., разработана Агенством стратегических инициатив в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 1 апреля 2023 г. № Пр-650 о разработке Стратегии развития акватории Азовского бассейна и территорий приазовского побережья). Для каспийского побережья его значение составляет около 0,5, так как рекреационная емкость республики оценивается в 2 млн туристов в год [5], а число туристов, посещающих республику, по официальным данным составляет около 950 тыс. человек (<https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>). Разумеется, при детализации оценки выявляются значительные различия этого показателя уже в пределах побережья. Так, сопоставление численности рекреантов, прибывающих в выходящие к Азовскому морю Ростовскую область, Республику Крым и Краснодарский край с одной стороны, и в Северное Приазовье – с другой, позволяет уверенно предположить, что для остальных субъектов РФ Северного Приазовья, особенно для Запорожской и Херсонской областей, значение вышеуказанного коэффициента намного ниже, чем 0,21.

Заключение. Для туристической отрасли Европейского Юга имеют место противоречивые тенденции ее развития. Однозначно способствовать привлечению туристов будут в случае их реализации, которая уже начата, планы по созданию новых федеральных курортов в рамках проекта “5 морей и озеро Байкал” в Краснодарском крае, Запорожской области, республиках Крым и Дагестан и на территории Севастополя.

Наибольшая недооцененность среди всех приморских территорий Европейского Юга, популярных для отдыха, характерна для Северного Приазовья (ранее также для Дагестана, но поток рекреантов туда быстро растет); весьма логичным выглядит решение строить здесь курорт Приморск в рамках проекта “5 морей и озеро Байкал” (для Дагестана также строится новый

курорт, который может привлечь и иностранных туристов (стенограмма совещания по вопросу создания федеральных круглогодичных курортов “5 морей и озеро Байкал”, проведенного Президентом РФ В.В. Путиным 28 марта 2024 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73754>. Дата обращения 04.04.2026.). В целом представляется логичным частичное перенаправление (в будущем, при благоприятных геополитических обстоятельствах, улучшении транспортной доступности региона и уровня сервиса для организованных туристов) туристического потока с регионов Европейского Юга, которые пользуются наибольшей популярностью для отдыха, в Северное Приазовье (в три субъекта РФ, которые расположены в его пределах: Запорожскую и Херсонскую области и Донецкую народную республику). В настоящее время регион используется для туризма чрезвычайно слабо – по данным ряда СМИ, мощность потока рекреантов в него не превышает несколько сот тысяч человек, что существенно меньше, чем в Республику Дагестан или Ростовскую область, на порядок меньше, чем в Республику Крым или Краснодарский край. При этом существенная часть рекреантов здесь транзитные, они просто проезжают через регион из Ростова в Крым или обратно.

Исследование выполнено в соответствии с научной темой FRRS-2026-0021 “Оптимизация социально-экономической системы Запорожской области посредством развития туристско-рекреационного комплекса”.

Поступила 29.05.2026

Получена с рецензии 16.06.2026

Утверждена 26.08.2026

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубятникова Е.В. Последствия разлива мазута в Черном море для туристической сферы регионов России. *Московский экономический журнал* 3 (2025), 20–23. https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_2_59
2. Митина Н.Н., Санин А.Ю. Перспективы расширения проекта федеральных круглогодичных курортов “5 морей и озеро Байкал”. *Инновации и инвестиции* 6 (2024), 285–291.
3. Митина Н.Н., Паранина Т.О., Бруснигина С.Г. Развитие туристско-рекреационного потенциала республики Крым: новые вызовы и пути решения. *Государственное управление. Электронный вестник (электронный журнал)* 68 (2018), 172–194.
4. Сердюкова Н., Сердюков Д., Филипенкова О. Анализ туристского и гостиничного рынка Сочи и трендов потребительского поведения в условиях новой реальности. *Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм* 4 (2021), 4–13.
5. Аганова З.С., Нажмутдинова С.А., Абдуллаев Н.А. SWOT-анализ среды морского туризма в Республике Дагестан. *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки* 35 (2020), 40–44.
6. Садыкова Э.Ф. Развитие морских пассажирских сообщений в Азово-Черноморском бассейне. *Российское предпринимательство* 11 (2013), 68–73.
7. Лебедева М.А. Экологический каркас региона: количественный и качественный аспекты. *Вопросы территориального развития* 12 (2024), 1–12.

8. Крутик А.Б. Мультипликативный эффект в развитии теории туризма. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии* 4 (2011), 29–38.
9. Маргарян В.Г., Дургарян Э.Р. Предпосылки формирования туристического кластера (на примере Сисианского региона Республики Армения). *Научные ведомости. Серия: Естественные науки* 43 (2019), 243–253.
<https://doi.org/10.18413/2075-4671-2019-43-3-243-253>
10. Санин А.Ю. К вопросу об оценке рекреационного потенциала прибрежных территорий Российской Федерации. *Геополитика и экзодинамика регионов* 9 (2023), 169–183.
11. Ивлиева О.В., Шмыткова А.В. Территориальная организация туристской инфраструктуры на Юге России. *Наука. Инновации. Технологии* 3 (2019), 63–76.
12. Шмыткова А.В. Факторы развития туризма на юге России. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология* 7 (2021), 159–170.
13. Шмыткова А.В., Ивлиева О.В. Изучение рекреационных потребностей населения Юга России как основа формирования туристского спроса в регионе. *Наука. Инновации. Технологии* 2 (2020), 55–72.

Ա. ՅՈՒ. ՍԱՆԻՆ, Վ.Վ. ԳՐԻՐՈՐՅԱՆ

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԵՎՐՈՊԱՅԻ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԱՓԱՄԵՐՁ ՇՐՋԱՆՆԵՐՈՒՄ ՀԱՆԳՍՏԻ ԲՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԱՐՑԵՐ

Ամփոփում

Ռուսաստանի Եվրոպական Հարավի զբոսաշրջության ոլորտում մի քանի միտումներ են նշվել: Դրանց թվում են զբոսաշրջային հոսքերի կայունությունը, որոնցից ամենակարևոր հոսքերը ուղղված են Ղրիմ և Կրասնոդարի երկրամաս, ինչպես նաև զբոսաշրջության համար նոր ավիամերձ տարածքների զարգացումը: Վերջինս նպաստում է «Հինգ ծովերը և Բայկալ լիճը» ներքին զբոսաշրջության զարգացման նախագծի իրականացմանը, որի արդյունքում Եվրոպական Հարավում ստեղծվել են հինգ նոր, տարվա ընթացքում գործող հանգստավայրեր՝ գրավելով միլիոնավոր զբոսաշրջիկների: Չբոսաշրջությունը դրական ազդեցություն ունի այն տարածաշրջանների տնտեսությունների վրա, որտեղ այն գործում է, բայց նաև բացասական ազդեցություն ունի բնական լանդշաֆտների, և հաճախ՝ տրանսպորտային, հասարակական ենթակառուցվածքների և հանգստի ներուժի վրա: Առաջարկվել են զբոսաշրջության բացասական ազդեցությունը նվազագույնի հասցնելու միջոցառումներ: Դրանց թվում է զբոսաշրջային հոսքերի ավելի հավասարակշռված բաշխման ձգտելու անհրաժեշտությունը տարածության և ժամանակի մեջ: Այս նպատակին հասնելու համար անհրաժեշտ է գնահատել զբոսաշրջային կենտրոնների հանգստի ներուժը և զարգացնել ամենամեծ ներուժն ունեցողները, ինչպես նաև զբոսաշրջային հոսքերը վերաուղղորդել դեպի բարձր հանգստի ներուժ ունեցող, բայց ցածր օգտագործման մակարդակ ունեցող տարածաշրջաններ: Այս նպատակին հասնելը կնպաստի զբոսաշրջության տարբեր տեսակների զարգացմանը:

A. Yu. SANIN, V. V. GRIGORYAN

SOME ISSUES OF RECREATIONAL NATURE MANAGEMENT
IN THE RUSSIAN PART OF THE AZOV AND BLACK SEA REGIONS

Summary

Some trends have been identified in the tourism use of the European South of Russia. These include the stability of tourist flows, with the most significant flows directed to Crimea and the Krasnodar Territory, as well as the development of new coastal areas for tourism purposes. The latter is facilitated by the implementation of the “5 Seas and Lake Baikal” project for the development of domestic tourism, which has led to the creation of five new year-round resorts in the European South, attracting millions of tourists. Tourism has a positive impact on the economies of the regions, where it takes place, but it also has a negative impact on natural landscapes and often on transportation and public infrastructure and recreational potential. Measures have been proposed to minimize the negative effects of tourism. These include the need to strive for a more balanced distribution of tourist flows in space and time. To achieve this goal, it is necessary to assess the recreational potential of tourist centers and develop those with the highest potential, as well as to redirect tourist flows to regions with high recreational potential, but low level of its using. Achieving this goal will enable the development of various types of tourism.